

Научная статья

УДК 908

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_146

ОБРАЗОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921–1924 гг.)

Павел Павлович Федотов¹

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского¹
Саратов, Россия*

¹Аспирант кафедры отечественной истории и историографии,
ORCID ID: 0009-0001-1019-0229, e-mail: Fedotov-pp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность экономических совещаний в Саратовской губернии, образованных в 1921 г. Анализируются их цели и задачи, приводится сравнение с практической деятельностью в условиях становления новой экономической реальности, характеризуется внутренняя структура организации. Показано, что подготовка и создание экономических совещаний проходили в условиях существования множества актуальных задач как в стране, так и, в частности, в Саратовской губернии, где в каждом уезде существовали свои приоритетные проблемы, что в конечном итоге предопределило их неоднозначное влияние на развитие хозяйственных отношений.

Ключевые слова: Саратовская губерния, нэп, экономическое совещание, СТО, Губисполком, Губплан, ГСНХ.

Для цитирования: Федотов П.П. Образование и основные проблемы функционирования экономических совещаний в Саратовской губернии (1921–1924 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 3. С. 146–152. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_146

Введение

Первые годы существования советской власти, охваченные бурными событиями Гражданской войны и острыми экономическими проблемами, стали временем глубоких изменений и экспериментов в управлении народным хозяйством. В условиях неопределенности и недостатка опыта, как на центральном, так и на местном уровнях, государственные структуры постоянно трансформировались в поисках оптимальных решений для эффективного управления. Эти изменения не были случайными. Они отражали стремление советских управленцев адаптироваться к вызовам времени и выработать новые подходы к организации власти. Исследование институтов власти в этот период является ключевым для понимания уникального опыта управления, который закладывал основы для дальнейших преобразований в 1920-х и 1930-х гг. Анализ этих процессов позволяет не только проследить логику изменений в государственной структуре, но и оценить влияние их на судьбу страны и ее народа в условиях перехода к новой экономической системе.

Результаты

Экономические совещания (эконо) по всей стране создавались в соответствии с решением VIII Всероссийского съезда советов в декабре 1920 г. [6, с. 115]. С.Е. Уразова отмечает, что в Среднем Поволжье поддерживали инициативу создания подобного органа для «согласования деятельности и производственных программ хозяйственных отделов» [14, с. 52]. На Одиннадцатом саратовском губернском съезде советов 16 декабря 1921 г. председатель Губисполкома И.И. Нейбах также отмечал роль эконо в улучшении взаимодействия между экономическими инстанциями [7, с. 27].

Важным шагом в структурировании деятельности эконо стало постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), принятое 30 июня 1921 г., рекомендовавшее создание экономических совещаний на местах. Предполагалось, что местные экономические совещания должны быть организованы аналогично Совету Труда и Оборона (СТО) и находиться в тех же отношениях с местными Исполкомами, как СТО с Советом Народных Комиссаров (СНК). СТО функционировал как комиссия СНК. Члены СТО подбирались из числа членов СНК.

Это обеспечивало полную согласованность в работе обоих органов, исключало возможность конфликтов между ними и упрощало организационную структуру. При этом СТО не создавал собственного аппарата, а использовал существующие структуры ведомств, стремясь оптимизировать их работу и наладить взаимодействие между ними [9, с. 241].

Новая система включала в себя областные, губернские, уездные (районные), волостные, окружные и фабрично-заводские экономические совещания. Основная цель создания областных экономических совещаний заключалась в объединении нескольких губерний для эффективной борьбы с бюрократизмом и быстрого решения местных вопросов, которые требовали оперативного подхода. Важной задачей экономических совещаний было осуществление контроля за выполнением директив, поступающих от высших органов власти, а также представление хозяйственных планов области в СТО и контроль за их исполнением. Постановления, принимаемые экономическими совещаниями, имели обязательную силу для всех нижестоящих органов управления, что подчеркивало их значимость в системе местного самоуправления. С течением времени областные экономические совещания были преобразованы в экономические советы республик, которые включали в себя плановые комиссии. Эти изменения позволили более эффективно организовать планирование и управление экономическими процессами на местах, что способствовало улучшению взаимодействия между различными уровнями власти и более качественному решению актуальных вопросов, стоящих перед регионами [5, с. 70].

Изучение опыта деятельности первых экономических совещаний свидетельствует о серьезных проблемах в их функционировании. Так, В.В. Вострикова считает, что, несмотря на наличие четкой структурной иерархии, выраженной в подчинении губернскому экосу со стороны уездных экосов, придать этим органам более последовательный характер удалось не сразу. Например, в материалах Орловского уездного экоса отмечается, что с момента своего создания 23 августа 1921 г. оно «в основном функционировало без какой-либо системы, так как это было продиктовано самой жизнью» [1, с. 102]. В то же время А.И. Рупасов на примере деятельности Северо-Западного областного экономического совещания заметил, что «каких-либо полномочий в разрешении возникавших между входившими в область губерниями противоречий у экономического совещания не было, эти противоречия разрешались на уровне губернских исполнительных органов» [10, с. 233–234].

Саратовское губернское экономическое совещание образовалось постановлением Губисполкома 16 июня 1921 г. Тогда же были утверждены 13 уездных экосов (уэкосов) по числу уездов в губернии и 4 районных в крупных селах: Базарном-Карабулаке, Павловке, Турках и Аркадаке. Экономические совещания в волостях и более мелких селах не создавались. Их функции возложили на волостные исполнительные комитеты и сельские советы [3, л. 52]. Регламентировались и задачи Губернского экоса: 1) согласование, регулирование и руководство деятельно-

стью всех местных хозяйственных органов на территории губернии; 2) утверждение губернского хозяйственного плана и согласование его с общегосударственным планом и заданиями Центра; 3) рассмотрение хозяйственных договоров с кооперативами, артелями и отдельными лицами; 4) контроль над осуществлением всеми губернскими и другими хозяйственными органами производственных программ в пределах единого хозяйственного плана и принятие мер для проведения их в жизнь; 4) широкое развитие местной хозяйственной инициативы и самостоятельности в целях повышения производительных сил и максимального использования местных естественных богатств; 5) наблюдение за правильным и целесообразным использованием в соответствии с общегосударственным планом снабжения всех материальных ресурсов губернии; 6) согласование заявок и регулирование использования рабочей силы, а так же местного транспорта; 7) укрепление и упрощение аппаратов всех экономических органов и организация нижестоящего экономсовещания [2, л. 170].

В первоначальный состав Губернского экоса, согласно положению, вошли: председатель Губисполкома, на правах председателя Губернского экоса, председатель Губернского совета народного хозяйства (ГСНХ), заведующий Губернского отдела труда (Губоттруд), ответственный секретарь Губернского совета профессиональных союзов (Губпрофсовет), губернский комиссар по вопросам продовольствия, заведующий Губернским земельным управлением (ГЗУ), заведующий Рабоче-крестьянской инспекцией (РКИ) и заведующий Губернским коммунальным отделом (Губкоммунотделом). Заведующий Губернским статистическим бюро (Губстатбюро) входил в Губернское экосо с совещательным голосом. Впоследствии были введены в состав Губернского экоса с правом решающего голоса заведующий Губернским финансовым отделом (Губфинотделом) и с совещательным – заместитель председателя Губисполкома, некоторые члены президиума Губисполкома (к примеру, М.П. Головчанский), прокурор, председатель Правления Губернского союза потребительских кооперативных организаций (Губсоюз) и уполномоченный народный комиссар путей сообщения от Рязано-Уральской железной дороги. Наконец, с открытием в Саратове Госбанка с правом решающего голоса в Губернское экосо был добавлен управляющий отделением Госбанка [2, л. 169].

Как можно видеть по составу Губернского экоса, в нем работали представители всех структур, отвечающих за экономическое развитие губернии. С одной стороны, это превращало Губернское экосо в крупный центр обсуждения экономических проблем, с другой – привносило дисбаланс в уже сложившуюся иерархию региональной власти. Дело в том, что, как уже было сказано ранее, с 1921 г. планирование стало проводиться в Губернском экосо, которое действовало при Губисполкоме. Решения совещаний вступали в силу только после их утверждения Губисполкомом. Особенностью формирования Губернского экоса и Губисполкома было в том, что зачастую состав этих двух органов совпадал, что приводило к ситуациям, когда один из них являлся либо филиа-

лом, либо избыточной надстройкой над другим. Решения с подробным обсуждением принимались в Губернском экосо, а в Губисполкоме утверждались автоматически. Губисполком из органа, в котором должны были обсуждаться проблемы, превратился в «молчаливую» инстанцию, одобряющую решения Губернского экосо.

Содержание Губернского экосо осуществлялось на местные средства и до 1 августа 1922 г. оплачивалось хозорганами по раскладке: 40% ГСНХ, а ГЗУ, Губпродком и Губкоммунотдел перечисляли по 20%. Содержание же аппарата Губернского экосо обходилось в месяц в 1922 г. в 175 000 руб. С 1 августа 1922 г. оплата расходов Губернского экосо осуществлялась за счет его хлебного фонда [2, л. 169 об.].

В первый период своего существования Губернское экосо, не имея никакого предшествующего опыта, не сочло необходимым строго регламентировать положения о местных экосо. Хотя такая политика и дала некоторую «пестроту» на местах, к сожалению, свидетельств о ней спустя 100 лет осталось мало. Известно только то, что в конечном итоге все пришло к однообразию. Волостные экономические совещания упразднились. Считалось, что данный орган излишен. 16 января 1922 г. были распущены четыре районных экосо в Базарном-Карабулаке, Павловке, Турках и Аркадаке, возложив их полномочия на волостные исполкомы соответствующих сел [12, с. 6].

Такое положение не являлось уникальным для Саратовской губернии. Волостные экономические совещания продемонстрировали свою излишность во многих уголках страны. Например, в Вятской губернии юридические основания для создания волостных экосо сформировались 24 сентября 1921 г., но вплоть до официального упразднения на Девятом съезде советов РСФСР не создавались почти нигде [8, с. 60].

24 июня 1921 г. была образована при Саратовском губернском экосо Губернская плановая комиссия (Губплан), которая являлась ученым рабочим органом Губернского экосо для предварительной разработки вносимых в него вопросов. Губплан был составлен не по ведомственному признаку, а по персональному выбору. Первое время Губплан работал пленарными заседаниями, но уже с октября 1921 г. перешел на секционный работу, образовав секции: сельско-хозяйственную, финансовую, промышленную и транспортную и комиссию по борьбе с голодом. Существование уездных плановых комиссий считалось излишним. Являясь комиссией при Губернском экосо, Губплан имел перед собой ту же область работ, что и Губернское экосо, т.е. объединить и укрепить хозяйственную деятельность местных экономических органов, согласовать их деятельность, устранить причину, нарушающую плановый характер ведения хозяйства, увязать ведомственные планы и создать единый хозяйственный план губернии. Все вопросы, связанные с этими задачами, прежде внесения их в Губернское экосо, проходили через Губплан [2, л. 111].

Самой важной работой Губплана, занимавшей его с самого начала деятельности, являлась организация и ведение общественных работ, что представлялось одной из мер помощи голодающим. Из 24 заседаний

Губплана на 13 заседаниях ставился этот вопрос. Другой задачей Губплана являлось решение вопросов в связи с проведением нэпа. Такое обилие работ при недостаточном количестве членов Губплана, которые при том же работали в этой структуре в порядке совместительства, привело к тому, что Губплан вынужден был некоторые вопросы, разрешение которых Губернское экосо требовало в срочном порядке, проводить без должной подготовки. Для упорядочения работы Губплан постановил в своем заседании от 21 декабря 1922 г.: 1) принять впредь секционный порядок работ, образовав 4 секции: сельскохозяйственную, промышленную, транспортную и финансовую; 2) образовать рабочий аппарат Губплана в составе 4 ученых секретарей секций, ответственного секретаря Губплана и его помощника, конторщика, машинистки и рассыльного. Создание такого аппарата с постоянным штатом тем более было необходимо, что работа Губплана имела тенденцию все время затрагивать больший круг проблем [2, л. 113].

Краткий обзор работы Губернского экосо с 1 января по 1 октября 1922 г. позволил проанализировать, насколько орган соответствовал заявленным целям и задачам. В области финансов была разработана губернская смета доходов и расходов, сверстан местный бюджет и установлены промысловые сборы, рассмотрен целый ряд вопросов по налогам, в частности, подворный налог и распределение кредитов по ведомствам. В области сельского хозяйства было рассмотрено и утверждено распределение яровых семян в соответствии с планом работы ГЗУ. В области промышленности произошла реорганизация ГСНХ в связи с переходом предприятий на хозрасчет, понижены ставки промналога и осуществлена денационализация предприятий. В области коммунального хозяйства решались проблемы водоснабжения г. Саратова, аренды муниципализированных земель и электрификации. В области борьбы с голодом Губернским экосо и Губпланом была проделана большая работа по разработке и проведению общественных работ [2, л. 170 об.].

Конечно, круг освещенных проблем в отчете затрагивал немалый перечень задач, стоящих перед хозяйственными органами Поволжья, но еще больший – аппарат экосо рассмотреть не успел. Председатель Губисполкома И.П. Ерасов отмечал: «План работ Губэкосо, утвержденный ГИКом, не был осуществлен, т.к. задания им предусмотренные в области регулирования хозяйства губернии, касались не столько текущего года, сколько вообще ближайших лет» [2, л. 170 об.]. Действительно, сложно было всего лишь за год ждать от нового органа решения всех накопившихся за долгое время проблем.

Губернское экосо активно выступало арбитром в споре между хозяйственными органами. Так, известна дискуссия между Губпродкомом и Губсоюзом, в ходе которой решался вопрос о том, какой из органов лучше выполнял заготовительные работы. В сентябре 1922 г. Губсоюз не смог выполнить план. Данная ситуация разбиралась на заседании Губернского экосо. В ходе слушания удалось прийти к консенсусу, что, несмотря на то, что Губсоюз «не оправдал надежд, возлагаемых на него государством», в то же

время объективно признавалась «сумма неблагоприятных объективных условий текущего момента» [9, л. 344].

В большей приспособленности заготовительного аппарата Губпродкома, чем Губсоюза, докладчики сомневались, так как удовлетворительность работ заготконтор Губпродкома по сравнению с райотделениями Губсоюза объяснялось простотой и однородностью их функций. Заготконторы Губпродкома – только приемочные пункты уже заготовленных продуктов. Райотделения же выступали на рынке в качестве коммерсанта, подверженного, как и частный покупатель, всем особенностям торговли. Как видим, наличие профессионального органа, состоящего из технических специалистов, в Саратовской губернии упрощало межведомственные отношения, позволяя разрешать конфликты, не прибегая к помощи центральных органов.

На одном из заседаний Губернского экосо разбирался циркулярный запрос от СТО. «Некоторые губэкосо возбуждают вопрос о желательности ликвидации уездных экономических совещаний» [2, л. 345]. Основным мотивом являлось убеждение в нецелесообразности разделения работы уездных исполкомов между двумя органами и на недостаток людей. Особо подчеркивалась важность существования плановых комиссий, через которые осуществлялись многие преобразования в стране в целом. Сторонники сохранения уездных экосо подчеркивали, что с обособлением управления промышленностью (видимо, имелось в виду образование уездных подразделений отделов ГСНХ) и отделов труда появлялась опасность потери связи исполнительных комитетов с первыми и вторыми. Саратовское губернское экосо проголосовало за сохранение уездных экосо, указав об этом в ответе СТО [2, л. 347]. В Саратовской губернии уездные экосо действительно вели активную деятельность в начале 1920-х гг.

Дергачевское уездное экосо в начале 1921 г. состояло из председателя Уэкосо, являющегося председателем Уисполкома, и членов: зав. отделами (финансовым, коммунальным, труда, земельным, статистическим бюро), уполномоченный ГСНХ, уполномоченный Губпрофсовета. Члены экосо назначались по ведомствам согласно постановлению ВЦИК о структуре экономических совещаний, опубликованной в Собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства № 44 за 1921 г. [11, с. 390]. При Уэкосо был сформирован Президиум, в состав которого вошли: председатель Уэкосо и заведующие финансовым и земельным отделами. В сферу деятельности Президиума уэкосо входило разрешение мелких хозяйственных вопросов. Кроме президиума при уэкосо функционировало две комиссии: бюджетная и по учету и реализации госфондов. В состав бюджетной комиссии входили: имелись председатель (заведующий Уфинотделом) и члены (заведующие коммунальным и земельным отделами), а в комиссию по учету и реализации госфондов – председатель (заведующий финансовым отделом), члены (заведующий Уотуправом, заведующий Уземуправлением (представитель Уэкосо), уполномоченный ГПУ) [4, л. 135]. Плановой комиссии при

Уэкосо не было организовано по причине незначительного развития в пределах уезда фабрично-заводской промышленности и торговли, а также отсутствия сложных вопросов, требующих предварительной разработки в плановой комиссии. Члены Губернской экосо выступали против создания уездных плановых комиссий [2, л. 169].

Хозяйственные вопросы поступали на рассмотрение Уэкосо или непосредственно от Уотделов и Волисполкомов, или направлялись Президиумом уисполкома. Точного разделения функций Уэкосо и Уисполкома не было, вследствие чего наблюдался «параллелизм» в их работе. Часть вопросов, подлежащих рассмотрению Уэкосо, разрешалось им, часть – президиумом Уисполкома. После успешной ликвидации бандитизма в Дергачевском уезде в начале 1920-х гг., реализаций урожая и небольшого улучшения хозяйственно-экономического положения полномочия Уэкосо стали оформляться, в том числе в них вошло управление экономическими заведениями уезда. Специального технического аппарата при Уэкосо не было образовано, за исключением ответственного секретаря [4, л. 135].

Заседание Уэкосо производилось, как правило, 2 раза в месяц. Заседания комиссий, существующих при Уэкосо, организовывались в зависимости от наличия актуальных задач и проблем. Протоколы заседаний и отчеты Уэкосо и его президиума отправлялись в Губэкосо. Связи с другими Уэкосо Саратовской губернии, как отмечалось в материалах, не было никакой [4, л. 135 об.].

Среди недостатков в организационной структуре Дергачевского уэкосо указывалось на отсутствие в его составе большого количества членов Президиума Уисполкома, что, как считалось, могло неблагоприятно отразиться на ходе работ, так как они должны находиться в курсе всей деятельности Уэкосо. На практике в Дергачах члены Президиума Уисполкома приглашались на заседание Уэкосо с правом совещательного голоса. Кроме того, отмечалось, как негативный фактор в работе Уэкосо, отсутствие планомерной, органической связи с Губэкосо. Связь ограничивалась высылкой протоколов, никаких руководящих указаний, директив Уэкосо из губернского центра не получало [4, л. 135 об.].

Структуры экосо в Дергачевском районе находились в сложном положении из-за угрозы голода в 1922 г. Само экономическое совещание выделяло следующие причины сложной ситуации: 1) беспрерывный вывоз хлеба нахлынувшими со всех концов спекулянтами и поставщиками как государственных и общественных организаций, так и частных; 2) возвращение беженцев голода 1921 г., граждан Дергачевского района, к месту своего постоянного жительства; 3) прибытие отдельных семейств из пораженных в 1922 г. неурожаем местностей, преимущественно из Киргизского края. Дергачевское уэкосо даже ходатайствовало перед Губернским экосо о запрете на вывоз хлеба, но в центре губернии это предложение не поддержали [4, л. 152 об.]. Таким образом, Дергачевское Уэкосо действовало в сложных обстоятельствах, обостренных голодом и преступностью, в условиях слабой связи с соседними Уэкосо и губернским центром.

Еланское Уэкосо было образовано 7 октября 1922 г. Еланский уезд до районирования осенью 1921 г. был частью Аткарского, Балашовского и Камышинского уездов. При образовании уезда в него отошли волости из соседних уездов. Административное деление в некоторых случаях не удовлетворяло потребностям волостей. Специальная административная комиссия изучала этот вопрос. Сам Еланский уезд просуществовал до 1923 г., но в это короткое время Уэкосо отметилось некоторой деятельностью. На первом месте стояла проблема борьбы с голодом. Уэкосо постановило открыть общественные работы для голодающих города и уезда. Для решения дефицита топлива Уэкосо поручило Утопу добиться перед Губтопом утверждения смет. Был упорядочен гарнизонный сбор: постановлено взимать с владельца мельницы два фунта в пользу государства, полтора фунта в пользу голодающих и полтора фунта в пользу владельцев.

Действительно, общественные работы использовались экономическими органами не исключительно в новом Еланском уезде, и не только по причине борьбы с голодом. Так, в Новоузенском уезде Александров Гай и Новая Александровка страдали отсутствием воды, годной для питья. Плотины, сооруженные у этих сел силами работников, задействованных на общественных работах, как раз и служили для создания прудов. В с. Пограничное строились дополнительные валы для орошения дополнительных 1000 десятин земли. В Новоузенске, кроме укрепления оросительных валов, были запланированы работы по благоустройству города и ремонту сооружений, построенных Новоузенской городской управой. Общая смета по работам в уезде насчитывала 51912 руб. [4, л. 152 об.].

Балашовское уэкосо было образовано 9 августа 1921 г. С самого первого дня своего существования Уэкосо принимало активное участие в перестройке промышленности в рамках нэп. К примеру, чтобы не упустить момента сбора масленичных семян, Уэкосо разрешило Уотнархозу произвести обмен части подсолнечного масла на семечки на выгодных условиях, благодаря чему было заготовлено несколько тысяч пудов подсолнечного семени. Регулирование операций кооперативных органов в уезде также интересовало Уэкосо и с этой целью периодически заслушивались доклады кооперативов и давались экспертные советы [13, с. 34].

Тяготение Балашовских экономических органов к ведению торговых отношений отражено в переписке с Губернским экосо. Уездным исполкомам было запрещено, как административным органам, входить в качестве юридического лица пайщиками различных объединений и трестов. Однако, Балашовский исполком и экосо отмечали, что если со стороны Уисполкомов встречается стремление вести

коммерческо-хозяйственные операции, то это находит логическое объяснение в сложившихся в условиях нэп реалиях. В Уисполкомы не поступало никакой поддержки из центра губернии, а структуры Уисполкома получали скудные средства, которых едва хватало на выплату жалования. Хронически создавалась задолженность. Хозяйственные потребности школ, больниц, ремонт мостов лежали на местных бюджетах. Все это должно было покрываться местными налогами, что не находило отражения в реальности [4, л. 384]. Получалось, что извлечение средств из экономических операций являлось единственным источником поступления дополнительных средств.

Существовала проблема дополнительного финансирования Исполкомов. Дело в том, что циркуляры Губисполкома позволяли осуществлять экономические операции через хозяйственные органы. Именно такие операции, по идее, и позволяли привлекать средства в фонд Уездного исполкома. Губернский исполком, к примеру, пополнял свой бюджет через подобное взаимодействие. На низовом же уровне все работало хуже. У Балашовского уэкосо была связь только с Укоммунотделом, который являлся дотационным. Остальные государственные организации, получавшие финансирование из Саратова, требовали невмешательства во внутренние дела, поэтому у Уисполкома оставались только надзорные и контролирующие функции [4, л. 384 об.]. Для Уисполкома единственным способом изыскания средств являлось ведение собственных хозяйственных операций: самостоятельная заготовка продовольствия, материалов, фуража.

Выводы

Таким образом, деятельность Экономических совещаний в Саратовской губернии в начале 1920-х гг. явилась важным этапом в решении хозяйственных задач, стоявших перед регионом в условиях переходного периода. Эти совещания, адаптируясь к специфике и нуждам каждого уезда, продемонстрировали свою эффективность как центры принятия решений, способные оперативно реагировать на актуальные экономические проблемы. Их работа не только способствовала стабилизации местной экономики, но и создала основу для дальнейшего развития хозяйственных отношений в условиях новой социальной и политической реальности. В 1924 г. экосо будут упразднены. Их место займут плановые комиссии. Но развитие продолжится по начатому в 1921 г. вектору. Экосо стали важным инструментом управления и координации усилий в сложный период, что подчеркивает их значимость в историческом контексте.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Вострикова В.В. Реализация плана ГОЭЛРО в Орловском крае // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 98–113.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАСО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 4.
4. ГАСО. Ф. Р-466. Оп. 1. Д. 6.

5. Гурфува С.А. Организация и деятельность Кабардино-Балкарского областного экономического совещания (Облэконосо) // Известия КБГАУ. Социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4 (10). С. 69–74.
6. Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М. : Политиздат, 1986. 428 с.
7. Одиннадцатый губернский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Саратовской губернии. 16 – 17 декабря 1921 г. Стенографический отчет. Саратов : Государственное Издательство, 1921. 84 с.
8. Поздеев П.В. Экономические совещания Вятской губернии в 1921–1923 гг. : статус, деятельность, значение // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 5. С. 57–64.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет. М. : Политиздат, 1967. 783, [1] с.
10. Рупасов А.И. Северо-Западное областное экономическое совещание. Начало деятельности (1921–1924 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 230–247.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. 1207 с.
12. Саратовский областной музей краеведения (СОМК). СМК 38194. Заседание Губернского экономического совещания при Саратовском губисполкоме от 16-го января 1922 г.
13. СОМК. СМК 6036. Отчет экономического совещания при Балашовском уездном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Июль – сентябрь 1921 г.
14. Уразова С.А. Изменения функций Губернских советов народного хозяйства в начале нэпа (на материалах Среднего Поволжья) // Вестник Пензенского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 3 (31). С. 51–54.

References

1. Vostrikova, V.V. (2021) Realizatsiya plana GOEHLRO v Orlovskom krae [Implementation of the GOELRO Plan in the Oryol Region]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki.* (4), 98–113. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Saratovskoi oblasti (GASO)* [State Archive of the Saratov Region]. F. P-466. Op. 1. D. 1.
3. GASO. F. P-466. Op. 1. D. 4.
4. GASO. F. P-466. Op. 1. D. 6.
5. Gurfova, S.A. (2015) Organizatsiya i deyatel'nost' Kabardino-Balkarskogo oblastnogo ehkonomicheskogo soveshchaniya (Oblehkoso) [Organization and Activities of the Kabardino-Balkarian Regional Economic Council (Oblastekoso)]. *Izvestiya KBGAU. Sotsial'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 4 (10), 69–74. (In Russian)
6. Dekrety Sovetskoi vlasti [Decrees of Soviet Power] (1986). Moscow, Politizdat. 428 p. (In Russian)
7. Odinnadsatyi gubernskii s'ezd sovetov rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov Saratovskoi gubernii. 16 – 17 dekabrya 1921 g. Stenograficheskii otchet (1921) [The Eleventh Provincial Congress of Councils of Workers', Peasants' and Red Army Deputies of the Saratov Province. December 16 – 17, 1921. Stenographic Report]. Saratov, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo. 84 p. (In Russian)
8. Pozdeev, P.V. (2016) Ehkonomicheskie soveshchaniya Vyatskoi gubernii v 1921–1923 gg.: status, deyatel'nost', znachenie [Economic Councils of the Vyatka Province in 1921–1923: Status, Activities, Significance]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta.* (5), 57–64. (In Russian)
9. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: sb. dok. za 50 let (1967) [Decisions of the Party and Government on Economic Issues.: collection of Docs. for 50 years]. Moscow, Politizdat. 783, [1] p. (In Russian)
10. Rupasov, A.I. (2021) Severo-Zapadnoe oblastnoe ehkonomicheskoe soveshchanie. Nachalo deyatel'nosti (1921–1924 gg.) [North-Western Regional Economic Council. The Beginning of Activities (1921–1924)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal.* (3), 230–247. (In Russian)
11. Sbranie uzakonenii i rasporyazhenii rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva za 1921 g. (1944) [Collection of Enactments and Orders of the Workers' and Peasants' Government for 1921]. Moscow. 1207 p. (In Russian)
12. *Saratovskii oblastnoi muzei kraevedeniya (SOMK)* [Saratov Regional Museum of Local History] (SRMLH). SМК 38194. Zasedanie Gubernskogo ehkonomicheskogo soveshchaniya pri Saratovskom gubispolkome ot 16-ogo yanvarya 1922 g. [Meeting of the Provincial Economic Council at the Saratov Provincial Executive Committee dated January 16, 1922] (In Russian)
13. SOMK. SМК 6036. Otchet ehkonomicheskogo soveshchaniya pri Balashovskom uездном ispolnitel'nom komitete Soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov. Iyul' – sentyabr' 1921 g. [Report of the Economic Council at the Balashov District Executive Committee of the Council of Workers', Peasants' and Red Army Deputies. July – September 1921] (1921) (In Russian)
14. Urazova, S.A. (2020) Izmeneniya funktsii Gubernskikh sovetov narodnogo khozyaistva v nachale nehpa (na materialakh Srednego Povolzh'ya) [Changes in the Functions of Provincial People's Commissariats of Economy at the Beginning of the NEP (based on materials from the Middle Volga Region)]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya.* 3 (31), 51–54. (In Russian)

Поступила в редакцию 06.06.2025

Подписана в печать 30.09.2025

Original article

UDC 908

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_146

**CREATION AND THE MAIN PROBLEMS OF FUNCTIONING
OF ECONOMIC MEETINGS IN SARATOV PROVINCE (1921-1924)**

Pavel P. Fedotov¹

*Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky¹
Saratov, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of National History and Historiography,
ORCID ID: 0009-0001-1019-0229, e-mail: e-mail: Fedotov-pp@mail.ru*

Abstract. The article examines the activities of economic meetings in the Saratov province, established in 1921. Their goals and objectives are analyzed, compared with practical activities in the context of the formation of a new economic reality, and the internal structure of the organization is characterized. It is shown that the preparation and creation of the economic meetings took place in the context of the existence of many urgent tasks both in the country and, in particular, in the Saratov province, where each county had its own priority problems, which ultimately predetermined their ambiguous impact on the development of economic relations.

Keywords: Saratov province, New Economic Policy, economic meeting, Council of Labor and Defense, Provincial Executive Committee, Provincial Planning Committee, Provincial Council of National Economy.

Cite as: Fedotov, P.P. (2025) Creation and the main problems of functioning of economic meetings in Saratov province (1921–1924). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 146–152. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_146

Received 06.06.2025

Accepted 30.09.2025